

КУЛЬТУРНЫЙ ЛАНДШАФТ НА АЛТАЕ: ПОДХОДЫ В РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

М.Ю. Шишин

В связи с реформированием органов управления, разграничением властных полномочий, усилением роли муниципалитетов и административных органов субъектов федерации весьма актуальной становится задача разработки стратегии развития региона, совершенствования планов социально-экономического развития. Важными составляющими в подобного рода документах являются блоки, касающиеся экологии той или иной территории. Внимательное отношение к экологическим вопросам чрезвычайно важно для Алтайского края. Это обуславливается рядом следующих факторов. Во-первых, ряд районов края испытали или испытывают неблагоприятные техногенные воздействия – например, от последствий взрывов на Семипалатинском полигоне или от падения обломков ракет, запускаемых с Байконура, или в связи с активным освоением природных ресурсов вблизи крупных городов. Необходимо, с одной стороны, глубоко и всесторонне оценить степень деградации природных комплексов, понять причины и выработать рекомендации по скорейшему решению накопившихся проблем. Во-вторых, Алтай, несмотря на названные и иные, не упомянутые здесь, проблемы, тем не менее, сохраняет за собой славу малоосвоенной территории, с достаточными массивами девственной природы и благоприятным климатом. Все это, плюс транспортная доступность, делает Алтай привлекательным местом с точки зрения развития туризма. Разработка масштабных проектов рекреационного освоения Чарышского, Алтайского и в перспективе Солонешенского районов подтверждают обозначившуюся тенденцию – превращения Алтая в сибирскую здравницу, а это повышает требования к экологическим факторам. В третьих, Алтай фактически не имеет достаточно привлекательных залежей природных ископаемых, зато имеет прекрасные условия для развития сельского хозяйства, и администрация Алтайского края делает ставку на развитие сельскохозяйственного комплекса. Это, в свою очередь, усиливает значение экологических вопросов в разработке комплексных

планов развития. Совершенно очевидно, что конкурентоспособность продукции сельхозпроизводителей края заметно возрастет, если она будет отвечать высоким стандартам экологической чистоты. Таким образом, можно сделать вывод, что чем глубже будут проработаны экологические вопросы в планах администрации, тем больше от этого выиграет край в целом и каждый его житель.

В настоящий момент сделано немало с точки зрения комплексной проработки стратегий развития Алтая. Что же касается учета экологических вопросов в этих документах, то стоит прямо сказать – им пока не уделяется должного внимания. Этому мешает не только консерватизм мышления и слабый уровень информированности лиц, призванных принимать важнейшие решения, но и постоянное реформирование органов охраны природы и природопользования, а также слабость законодательной базы и кадрового потенциала экологических служб. Конечно же, многие проблемы, несмотря на неблагоприятные политические, экономические и прочие обстоятельства, решаются или находятся в стадии разработки подходов к их решению. Однако есть ряд факторов, которые заставляют, с одной стороны, ускорить эту работу, с другой стороны, придать ей более системный характер. Очевидно, что планируемое правительством вступление в ВТО заставит руководителей и владельцев действующих предприятий в промышленности пойти на чрезмерную эксплуатацию сохранившейся производственной базы. Учитывая большой износ оборудования, можно ожидать техногенных аварий, которые, в свою очередь, повлекут человеческие жертвы и серьезные ухудшение экологической обстановки.

Можно также констатировать, что в настоящий момент на Алтае не разработан целостный комплексный подход к эколого-экономической сфере, в связи с чем хотелось бы предложить обратить внимание на опыт создания подобного рода программ, получивший название *региональной экологической политики*. Основные положения этого инновационного подхода были разработаны в

Центре экологической политики России в Москве. Группой экспертов этой организации была предложена концепция национальной экологической политики России, в которой главным приоритетом было повышение ценности природных ресурсов. Это, в свою очередь, позволило определить ряд программных направлений, ведущими среди которых считаются экологическое право, экологическая культура и экологически ориентированное развитие экономики. Эти предложения легли в основу государственной Экологической доктрины, а в нынешней структуре Министерства природных ресурсов РФ появился Департамент экологической политики.

При поддержке Центра экологической политики администрации ряда субъектов федерации приступили к разработке и осуществлению данного эколого-экономического подхода на своих территориях. Хороший опыт накоплен у наших ближайших соседей по сибирскому федеральному округу – Томской и Кемеровской областях [1, 2].

Контурно представим основные положения концепции региональной экологической политики и покажем перспективность ее разработки на Алтае. Её авторы [4] считают, что возрастание экономической ценности природы, адекватная экономическая оценка природных ресурсов и услуг могут быть реализованы в экономических механизмах, например, в ужесточении эколого-экономических требований к проектам в процессе государственной экологической экспертизы, с постепенным повышением барьера для грязных технологий; в экологизации налоговой системы, резком увеличении природо-ресурсной доли налогов; в совершенствовании и индексации экологических платежей и штрафов; в адекватном учете экологического ущерба, наносимого здоровью и имуществу человека; в разработке экономической части кадастров природных ресурсов; повышении конкурентоспособности экологических и ресурсосберегающих проектов и программ; в учете глобальных выгод от природы России и т. д. [4, с. 7]. Что касается глобальных выгод, то специалистами ЦЭПР и алтайскими учеными была проведена предварительная оценка перспектив применения механизмов Киотского протокола на Алтае. В результате оказалось, что, по самым строгим методикам оценки и при принятии демпинговых цен на тонну депонированного углерода «киотскими лесами» и лесополосами (\$1 США), на Алтае ежегодно образуется ресурс, равный 3 млн. долл. Конечно же, данное исследование

должно быть продолжено, и, скорее всего, произойдет и уточнение количества связанного углерода, и его стоимостных показателей, но перспективность этой работы очевидна, особенно в свете ратификации Россией Киотского протокола и разработкой в ближайшем будущем законов по реализации квот по депонированным парниковым газам. Ряд крупных западных организаций, крупнейшие финансовые институты (Всемирный банк, ЕБРР и др.) высказывают свою высокую заинтересованность в участии в реализации Киотского протокола в России. Констатируем здесь, что у Алтайского края открываются хорошие перспективы в получении «зеленых инвестиций», однако для этого необходимо активизировать работу по определению роли Алтая в процессе глобального изменения климата.

Направление экологического права в рамках общей стратегии региональной экологической политики призвано способствовать решению ряда важных задач в правовом регулировании компетенции субъектов Российской Федерации в сфере охраны окружающей среды, муниципальном управлении в сфере охраны окружающей среды и в развитии общественного экологического контроля. На Алтае это направление оказывается в несколько отличных от других субъектов федерации условиях, например, от Томской и Кемеровской областей. Алтай имеет приграничный статус, и многие процессы, идущие на соседних территориях, благоприятно или, напротив, неблагоприятно сказываются на Алтае. Учитывая это, по инициативе алтайских законодателей, ученых и общественных организаций был создан орган международного приграничного сотрудничества – координационный комитет «Наш общий дом Алтай». В его рамках уже создана комиссия по устойчивому эколого-экономическому сотрудничеству, одним из приоритетов которой является формирование основ единого правового эколого-экономического пространства приграничной области Большого Алтая. В октябре 2005 г. прошел первый семинар по данному вопросу с участием представителей исполнительной власти, депутатов, ученых и общественных организаций России, Казахстана, Китая и Монголии. Запланирована более детальная проработка вопроса согласования правовых механизмов в трансграничной области на Алтае. Экспертами ЦЭПР был разработан модельный закон субъекта Российской Федерации «Об охране окружающей среды». В настоящий момент он рассматри-

КУЛЬТУРНЫЙ ЛАНДШАФТ НА АЛТАЕ: ПОДХОДЫ В РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

ваются в нескольких региональных законодательных собраниях, в том числе и в Республике Алтай.

Основной задачей направления «экологическая культура», в свою очередь, является формирование у населения системы представлений о ценности природных ресурсов, об основных положениях стратегии устойчивого развития, о проблемах поддержания здоровья среды и гуманного отношения к природе; обучение людей осознанному использованию уникального потенциала, который заключен в духовном общении с миром природы, для собственного личностного развития и т. д. На Алтае последнее направление также имеет хорошие перспективы. Здесь сохранился значительный природный потенциал, созданы и активно участвуют в экологическом просвещении факультеты вузов, школы и экологические лицеи, сохранились традиционные экологические приемы природопользования. Кроме того, известно, что это направление не требует вложения больших средств, но эффективность его в деле защиты природы, быть может, самая действенная. Изменение сознания человека, развитие в нем чувства сострадания и уважения к природе дает, как показывает практика, весьма значительные результаты. Сошлемся лишь на классический пример с Голландией, где благодаря воспитательным программам у населения сложились стойкие экологические убеждения, что, в свою очередь, благотворно сказывается в области экономической – в развитии энерго- и ресурсосберегающих производств; в одном из самых строгих европейских экологических законодательств; в активной благотворительной экологической деятельности во всем мире.

Концепция региональной экологической политики комплиментарна другой современной эколого-экономической концепции – теории культурного ландшафта. Здесь можно ожидать, по нашему мнению, не только хороших результатов с точки зрения развития теории экологии, но и формирования благоприятных обстоятельств в практическом применении основных положений этих двух теорий на региональном уровне. Например, разработка проектов по рекреационному использованию районов края фактически предполагает формирование на их территориях культурных ландшафтов.

Ограниченные рамки данной статьи, контурно покажем, что культурный ландшафт в той или иной местности можно рассматривать как итог развития экологической культу-

ры. Однако самоочевидным можно считать вывод о том, что и совершенствование экологического законодательства, развитие эколого-экономических механизмов, предлагаемых в рамках концепции региональной экологической политики, также ведут к формированию культурного ландшафта региона.

Культурными ландшафтами считают такие, которые были преобразованы по заранее разработанной программе. Для такого типа ландшафта обязательными условиями являются развитие неистощительного природопользования и сохранение биоразнообразия.

Для формирования экологической культуры многие считают главным введение массового экологического образования. Однако известно, что, даже обладая суммой знаний по экологии, лишь 20 процентов людей готовы действовать действительно экологично. Здесь сказывается не только слабость педагогов или несовершенство программ: знания, не перешедшие в убеждения, быстро утрачиваются или становятся обузой, а того хуже – раздражающим фактором. Кроме этого, как правило, преподавание экологии в школах и, особенно, вузах грешит излишней теоретичностью. Поэтому в рамках экологического образования необходимо, как минимум, приводить реально осуществленные примеры глубоко экологичного, культурного мировоззрения человека. Собственно говоря, на это нацеливает и принятое определение экологической культуры, предполагающее такой «... способ жизнеобеспечения, при котором общество системой духовных ценностей, этических принципов, экономических механизмов, правовых норм и социальных институтов формирует потребности и способы их реализации, которые не создают угрозы жизни на Земле» [6, с. 5].

В свою очередь, культурный ландшафт можно рассматривать в качестве индикатора развития экологической культуры на данной территории. Совершенно очевидно, что воздействие на природную среду обнаруживает уровень экологической культуры. Известны ландшафты, на которых, как верно подметил Л.Н. Гумилев, человек устроил войну природе. Есть и ландшафты, которые были преобразованы человеком, но при этом стали украшением природы, очагом подлинной культуры. Конечно же, только во втором случае мы можем сказать, что проявила себя экологическая культура этноса и отдельной социальной группы.

В современных разработках теории культурного ландшафта выделен ряд *прин-*

ципов его формирования, которые напрямую связаны с проблемой развития экологической культуры. Например, экологическая культура предполагает формирование гармоничных отношений человека и природы, ответственного отношения его к окружающей среде, осознание единства всего сущего в природе. Но эти понятия лежат также и в основе формирования культурного ландшафта с точки зрения архитектурных и градостроительных задач. И.П. Шмелев, крупный исследователь проявлений закона золотого сечения в природе и архитектуре, пишет по этому поводу следующее: «... правило биоритма должно стать доминирующим критерием в архитектурном творчестве. Только в этом случае архитектурная деятельность сможет вывести архитектуру из русла глужих проблем экологии» [5, с. 237]. В целом же можно выделить несколько основных принципов формирования культурного ландшафта.

Принцип гармонии опирается на более глубокий – принцип единства всего мира. Укажем лишь на один из важнейших элементов этого единства – материальное единство рукотворного и естественного в культурном ландшафте. История культуры убедительно подтверждает, что во всех культурных ландшафтах при строительстве использовались, как правило, местные материалы, что, в свою очередь, диктовало наиболее целесообразные композиционные и конструктивные приемы и методы и приводило к сложению такого архитектурного стиля, который наиболее точно подходил под местные климатические условия, согласовывался с глубиной или закрытостью пейзажа, соотносился с линиями рельефа. Так, полностью соответствует ландшафту Горного Алтая юрта или староверческий дом, и абсолютно чужеродными выглядят выстроенные в 60–70-х гг. типовые панельные дома.

Принцип ответственности «...означает всеобъединяющую цельность мира, присутствие в нем гармонии как некой высшей, определяющей естественный ход его развития субстанции и ответственности человека, как неделимой и наиболее активной части этого мира, за сохранение и развитие его гармоничности» [3 с.37]. На практике этот принцип воплощается в ритуалах, обрядах, правилах, которые регламентировали в прошлом отношения человека и природы. В определенном смысле и современное природоохранное законодательство представляет собой попытку

юридически установить ответственность человека перед природой.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что в культурном ландшафте его культурная составляющая должна: а) сохранять его базовые природные характеристики, в первую очередь, биоразнообразие и энергетический баланс территории; б) обладать структурно-ритмическим и материально-энергетическим единством с природной составляющей и в) усиливать гармоничное воздействие природного ландшафта. Более того, человек как неотъемлемая часть культурного ландшафта должен и сам прилагать усилия, чтобы «вписываться» в него по своему духовно-нравственному настрою, не разрушая, не диссонируя, а это возможно тогда и только тогда, когда начинает развиваться экологическая культура. Таким образом, культурный ландшафт может рассматриваться нами и как результат развития экологической культуры, результат гармонического мировоздействия человека на окружающую среду, с другой стороны, уже созданный человеком культурный ландшафт является мощным фактором воздействия на сознание человека. Резюмируем: культурный ландшафт, созданный в прошлом или возникающий в настоящее время, является объективным признаком развития экологической культуры и в целом успешности разработки и применения концепции региональной экологической политики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Индикаторы устойчивого развития Томской области. Вып. 2. – Томск: Центр экологической политики и информации, 2004.
2. Мекуш Г.Е., Перфильева Е.В. Индикаторы устойчивого развития Кемеровской области. – Новокузнецк, ИнЭКА, ЦЭПР, 2004.
3. Соколов - Ремизов С.Н. Человек и природа в классической художественной традиции Японии и Китая / Человек – Природа – Искусство. – Л.: Наука, 1986.
4. Региональная экологическая политика (основные направления). – М.: Акрополь, ЦЭПР, 2004.
5. Шевелев И.Ш., Марутаев М.А., Шмелев И.П. Золотое сечение: три взгляда на природу гармонии. – М.: Сройиздат, 1990.
6. Ясвин В.А. История и психология формирования экологической культуры. – М.: Наука, 1999.

Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ 03-06 60305 а/Т